

С глубоким вздохом Jian Yi вдруг взмахнул своими мечами, как будто распуская цветы. — Рассеяйся! Сенбон Сакура! Лезвие, прежде спокойное, вдруг дёрнулось, из него вспыхнуло множество светящихся лепестков, и оно вдруг распалось на бесчисленные острые клинки, которые, отражаясь друг от друга, в воздухе напоминали более тысячи увядающих вишнёвых цветов. Красота, благородство, изящество... Цветы, летящие по комнате, ожили. Закрыв глаза, Кэничи ощутил, как эти вишнёвые лепестки поддаются его воле, принимая разные формы, соответствующие его мыслям. Спустя время цветы рассеялись, и Сенбон Сакура вернулась к своей обычной скромности. Кэничи, покрывшись потом, осознал, что использует эту технику в первый раз. Хотя это было удобно, физической силы у него как будто не хватало. В конце концов, ему всего пять или шесть лет, и его физическая форма, духовная сила и чакра все еще находятся на начальной стадии. Успех в таком деле — уже настоящее везение. Время пролетело незаметно. Проведя целый день в разговоре с системой, он освоил четыре основные техники и наконец полностью понял, как с ними работать. Это стало гарантией его дальнейшего роста, основой для выживания в этом мире. Никто не хочет жить обыденно, и Кэничи — не исключение. После того как Бог дал ему шанс начать жизнь заново, как же он сможет смириться с падением? Судьба клана Учиха, принадлежность к деревне Коноха — этот ниндзя-мир стал для него отцом. Обретя силу, теперь всё казалось ему таким близким и достижимым! Тук-тук. Он поднял голову и вдруг осознал, что к нему пришёл всего один человек. — Брат Кэничи! Открыв дверь, он увидел Обито, зашедшего с коробкой для ланча в одной руке и с озорной улыбкой на лице. — Что ты тут делаешь? После того как Кэничи выпустил его, он потянулся, — после целого дня работы он действительно немного проголодался, его взгляд всё время падал на коробку в руках Обито. — Брат Кэничи, я был неправ, что рассердился на тебя днём, но знаю, что ты не обиделся. Обито немного смутился и продолжил: — Сегодня твой день рождения, я не забыл! Хотел пригласить тебя поужинать, но когда вернулся с деньгами, понял, что их не хватает, так что смог купить только что-то недорогое. С днём рождения, брат Кэничи! Он вытянул из кармана несколько свечей и положил их на коробку. Смотря на искреннее лицо мальчишки, Кэничи не смог найти слов. В тот год, когда он попал в этот мир, тоже был его день рождения. Он только что потерял родителей, и в тот момент именно Обито встретил его — единственный на тот момент родственник, потому что бабушка, которая за ним ухаживала, только что умерла. Им всегда было о чём поговорить, будучи сиротами. Стоило только упомянуть о его дне рождения, и Обито вспомнил. С тех пор Кэничи стал привыкать к тому, что этот младший брат всегда следует за ним. Учиха Обито — судьба предписала ему стать человеком крайнего положения. Теперь он только начинал осознавать это. — Брат Кэничи, задувай свечи. Аккуратно зажигая свечи, с детской беззаботностью, Обито щедро жертвовал свои средства на обеды, чтобы отпраздновать день рождения брата. — Обито... После долгого молчания, Кэничи вдруг улыбнулся с решимостью. — Что случилось, брат Кэничи? — с недоумением спросил Обито, не понимая, почему у Кэничи такое выражение лица. — Предположим, однажды ты станешь врагом всего мира. — Я буду на твоей стороне. С этими словами он похлопал Обито по плечу, словно хотел сказать то, что мучило его долгие годы. Если ты станешь врагом мира, я буду с тобой! Сердце Обито затрепетало. Хотя ему всего лишь пять лет, он уже мог оценить тяжесть этих слов! Но быть врагом мира? Что это значит? — Кэничи... — Давай поедим, в этот день рождения я очень счастлив. — Хорошо! ...Прошло 39 лет с основания Конохи. В канун начала Третьей Ниндзя Мировой войны Третий Хокаге только что вывел Коноху из последствий Второй мировой, и, видя, что деревня все еще не вышла из тени войны, Третья оружейная угроза не заставила себя ждать. С точки зрения Кэничи, Коноха оказалась в ловушке врагов, и проблемы заключались не в чем-то другом, как в бездействии и просчетах руководства. Отец Кики Мусуби, Белый Зуб, был вынужден покончить с собой, трое ниндзя сбежали из деревни, и неудивительно, что у других возникали трудности. Если бы не мелкий свет в мире, Коноха, боюсь, не смогла бы пережить три войны. Это была настоящая действительность, и Кэничи не собирался вникать в эти проблемы, пока был ребенком. Спокойствие в школе ниндзя — вот что

имело значение. Каждый год в школьный сезон в школе было много работы: набор, распределение учителей, отбор талантов — всё это было довольно утомительно. Но в этом году всё было необычно. Согласно воспоминаниям Кэничи, набор этого года принесет множество знакомых лиц. Обито не нуждался в представлении, клан Учиха привлекал внимание. В это время он стоял рядом с Кэничи, с интересом осматриваясь. Не будем упоминать о таких людях, как Мори Най Бики и Летающий Бамбуковый Овод. Сарутоби Асма, сын Хокаге, тоже был в этом наборе и привлекал много внимания. Кроме того, Какаши и Меткай, два заклятых соперника Кики, также поступили в школу одновременно. Молодой Кай, не имея сейчас никаких козырей, но Какаши уже считался гением в Конохе до своего поступления. Сын Белого Зуба — никогда не падок на мелочи. Конечно, Кэничи не слишком интересовался ими, но две маленькие девочки — Сетсуй Ред и Адзуму — смотрелись очень мило вместе. Но это была только милая прелесть. Он был слишком взрослым, чтобы вести себя как пятилетний ребёнок — подобные вещи не могли быть для него. В крайнем случае, отношения могли развиваться позже. Церемония открытия школы проходила с родителями, провожавшими детей. Появление Белого Зуба привлекло всеобщее внимание, и Третий Хокаге пришел лично! Увидев, как политик держит Асму на расстоянии, Кэничи выражал презрение. Легко сражаться за реки и горы, но сложно их защищать. У Пятого Хокаге слишком узкий взгляд; он сосредоточен на том, чтобы молотить своих людей. Даже если он вкладывает свои усилия в развитие деревни, это будет напрасно. Он и его свояк Данзо сыграли в Конохе так, что почти разрушили её, и это было отличное сочетание. И, находясь в Учиха, Кэничи наконец-то понял, почему клан решил восстать. Если тебя ведут в угол так, и не восстать — это значит окончательно попасть в трясины, а в восстании можно увидеть проблеск жизни. Все знают, как сделать выбор. — Печально. Покачивая головой, Кэничи потянул Обито в школу. Как две великодушные бабушки Учиха, они не испытывали любви к сиротам своего дяди, и никто не привел их в школу. Но и что с того? Карты лежат в их руках! С гордостью вошли в школу, Кэничи и Обито стали альтернативным пейзажем. Однако... — Брат Кэничи, мне нужно в туалет... Вторая часть.